

ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРИЗАЦИИ ГЛАГОЛОВ ПОВЕДЕНИЯ

Статья посвящена проблеме метафоризации лексики, обозначающей в русском языке поведение субъекта. Наиболее подробно в ней анализируется микросистема глаголов «послушания / непослушания». Действия, интерпретируемые в русском языке как поступки или другие формы поведения, являются контролируруемыми со стороны субъекта. При замещении позиции субъекта-лица неличными существительными – номинациями артефактов, натурфактов и пр. – изменяется семантическая структура глагольного слова: возникает или усиливается образность на фоне ослабления семы 'эмотивная оценка', а в некоторых случаях (как при метафоризации глаголов *слушаться – не слушаться*) модифицируется и синтаксическая структура предложения.

Ключевые слова: глаголы поведения, метафорическое употребление, личный / «неличный» субъект, контролируемость, инволютивность, эмотивная оценка, модальная рамка, амбивалентность оценки, образность.

Статья посвящена семантическому анализу глаголов поведения (ГП) с общим значением 'вести себя как-либо', а также «лексики поведения» иной грамматической природы, используемой для характеристики свойств, действий и состояний «неличных» объектов: *капризы природы / оптики, погодные / финансовые капризы, причуды судьбы; Здесь вода совершенно распоясалась, она плясала и пенилась, булькала, как цирковая музыка* (В. Драгунский. Денискины рассказы); *А когда я не слушаюсь, [дед] жалобно причитает, что сердце начинает шалить* (Улья Нова. Лазалки); *От камня остался только мраморный зев, над которыми красовалась вывеска...; Музей революции располагался в помпезном здании... с колоннами, геральдическими львами, чугунными воротами, кокетливыми флигелями...* (Б. Акунин. Квест); *...о коварстве старости Эраст Петрович и размышлял, сидя лицом к лицу с чертовски интересной да-*

мой...; ...дело было деликатное, сугубо конфиденциальное; Чтобы под вел себя тихо, двигаться надо вдоль самого плитуса (Б. Акунин. Черный город); *непредсказуемое поведение компьютерных программ; поведение химических элементов / автомобиля при заносах / машин на дорогах / роботов / математических показателей / НЛЮ / микроскопических частиц / коэффициента вязкости* (НКРЯ); *особенности синтаксического поведения предикатных имен / глаголов, поведение метафор / эмотивной лексики...*

Различные модификации субъектной роли, изменение позиции «субъект поведения», являются контекстуальным условием и семантическим основанием для метафорического переноса¹, обнаруживающего устойчивую тенденцию в функционально-семантическом поле «Поведение» (ФСП). Как правило, метафоризация данной лексики обеспечивает ее выход из разряда «Соци-

¹ Специального обсуждения требуют и многочисленные случаи метонимического переноса: *дерзкие экспрессии, жеманные жесты, щегольская походка; Морской офицер со стены смотрел на меня, не меняя своего бравого выражения* (Д. Гуцко. Покемонов день); *«...А по разбойничьему характеру моему я [Ф. Шаляпин] очень люблю быть свободным и никаких приказаний... не переносу»; «Это стиль не философской полемики, а партийной выволочки <...> наиболее тяжелое впечатление производит тон книги – хулиганский тон»* (П. Басинский. Страсти по Максиму); *Американцы известны своим разгильдяйским видом: они повсюду шляют в сандалиях и тапочках, в шортах и майках...* (Э. Лимонов. Дю Треви / Рим).

альных действий и отношений» в другие семантические сферы (например, действий природных объектов и стихий: [*Мороз*] даже в горячий солнечный день *бедокурит* (Пришвин); *Морозы лютуют*; *Над хутором бесновался влажный ветер* (Шолохов); *Когда гроза бунтует и шумит, и блещет молния, и гром гремит...* (Лермонтов); *Река ломает лед, образует пороги, ревет, беснуется* (Короленко).

Рассмотрим выявленную тенденцию более подробно на примере микрогруппы глаголов «послушания / непослушания»: *слушаться* '1. Подчиняться чьим-л. распоряжениям, следовать чьим-л. советам; повиноваться кому-, чему-л.' (БТС): *слушать* '5. кого-что. = слушаться (1 зн.)', *ослушаться*, *послушаться*, *не слушаться* (будем считать его самостоятельной лексемой, поскольку «абсолютно регулярна в языке антонимия всех глаголов по принципу негирования: она или выражена специальными лексемами <...>, например, *полюбить* – *невзлюбить*, *информировать* – *дезинформировать*, или всегда приставкой *не-*, орфографически представляемой как отрицательная частица» (Н. Ю. Шведова, цит. по: [Кусова, 1997. С. 90])².

Данные глаголы представляют микросистему – сложный блок из «парных» оппозиций:

1) *слушать* – *слушаться*³ – синонимы, лексико-грамматические варианты, хотя невозвратная форма характеризуется более широким кругом значений (в БТС [1998] их 5), например, обозначает слуховое восприятие – *слушать* музыку и *слушать* брата при невозможности *слушаться музыки / брата; это неполное совпадение семантики носителя языка хорошо понимают, ср.: ...через несколько секунд девочка сама попросила. – Не молчите, а? Пожалуйста!

² Отметим, что в ЛСГ ГП «формы негации» (М. Л. Кусова) имеют особую значимость. Они позволяют характеризовать противоположные стратегии поведения. Например, *церемониться* относится к ЛСГ глаголов неестественного поведения, *не церемониться* – к глаголам бесцеремонного поведения. Ср. аналогичные: *хорохориться* – *не хорохориться*, *хамить* – *не хамить*, *капризничать* – *не капризничать*, *умничать* – *не умничать*, *малодушничать* – *не малодушничать*.

³ Ср. аналогичные соотношения невозвратного и возвратного глаголов при неизменности ЛЗ (с возможностью интерпретировать постфикс *-ся* как интенсификатор действия: *стучать* – *стучаться*, *хвастать* – *хвастаться*, *мешать* – *мешаться*).

Дедушка, говорите что-нибудь. Я слушать буду. «Не только *слушать*, но и *слушаться*. Договорились?» (А. Борисова. Креативщик);

2) *слушаться* – *послушаться* – видовые корреляты;

3) *не слушаться* – *ослушаться* – синонимы⁴;

4) *послушаться* – *ослушаться*, *слушаться* – *не слушаться* – антонимы.

Антонимическая пара *не слушаться* 'проявить несогласие с кем-л., неподчинение кому-л.' – *слушаться* на фоне сравнения с другими парами ГП ((не) *подличать*, (не) *паясничать*, (не) *паниковать*, (не) *малодушничать*) представляет парадокс в соотношении «положительного действия» и его противоположности, выраженного глаголом с отрицательной частицей. Если в большинстве антонимических пар утвердительная форма глагола обозначает негативные проявления поведения (*безобразничать*, *упрямиться*, *лебезить*), а «формы негации», напротив, описывают положительные образцы (*не безобразничать*, *не упрямиться*, *не лебезить*), то антонимы *слушаться* – *не слушаться* реализуют более сложную семантику противоположности: с одной стороны, *покорного* (*слушаться* – 'и это хорошо') – *непокорного* поведения (*не слушаться* – 'и это плохо'), с другой, *безвольного* (*слушаться*) – *самовольного* (*не слушаться*) поведения как негативно оцениваемых поведенческих тактик девиантной природы⁵.

Отметим, что «покорность» в русской культуре – понятие, которое дифференцируется в зависимости от социальной сферы и социальных параметров личности, например пола, возраста, социального статуса или религиозной принадлежности. Покорность слабого (физически или интеллектуально) / женщины / ребенка⁶ / верующего человека –

⁴ Кроме того, в этой оппозиции реализуется главное для данного ФСП лексико-грамматическое противопоставление: *поведение*-процесс – *поступок*-действие. Глагол *ослушаться* является по отношению к исходному члену оппозиции (обозначающему, по сути, состояние) акциональным модификатором.

⁵ Подобную неполярность оценки допускают в интерпретации поведения и другие глаголы, ср.: *скромничать* – *не скромничать*, *церемониться* – *не церемониться*.

⁶ *Послушание* интерпретируется взрослыми как результат успешного воспитания ребенка, *непослушание* – как проявление его невоспитанности: [мать до-

это общепринятая и естественная социальная иерархия взаимоотношений между: «слабым – сильным» (в том числе, более опытным, знающим, профессиональным: *слушаться врача, послушаться доброго совета*); младшим – старшим (по возрасту, рангу, званию: *слушаться командира, начальника*; *Всю эту неделю вы будете меня слушаться. Я учитель, вы ученик. Потом, во время экспедиции, роли поменяются. Вы станете босс, я – подчиненный* (Б. Акунин. Квест)), женщиной – мужчиной, ребенком – взрослыми (*слушаться старших*; *Света [ребенок] цепко держалась за руку, но не капризничала, послушно топала рядом* (Д. Гуцко. Русскоговорящий)), детьми – родителями (*слушаться отца*), верующим – служителями церкви / духовными наставниками (*Томской мещанке Марии Иконниковой, которой старец Даниил не дал благословения странствовать и велел сидеть в Томске, чулки вязать, но которая запрета ослушалась и явилась в Саров, преподобный Серафим выговорил...* (А. Архангельский. Александр / НКРЯ)).

По нашему мнению, названные формы покорности – это правило, нравственная норма, социальный стандарт.

В целом же языковые данные формируют отрицательную коннотацию этой поведенческой стратегии. Так, синонимы глагола *слушаться*: *покоряться, повиноваться, выполнять чью-то волю* – и круг синонимичных ФЕ: *ходить на задних лапках / лапах, плясать под чью-н. дуду / дудку; ходить по ниточке / по струнке; идти на поводу у кого-л., быть под каблуком (башмаком) у жены*, источником экспрессивности которых являются образы послушного дрессированного животного⁷, марионетки или слабовольного мужчины, – передают негативную оценку действий субъекта в условиях ограничения его личной свободы (отсюда в идиоматике эксплуатация сценария «задан-

---

чери] – *Волосы не умеешь убирать как следует, вкуса у тебя никакого, а старших не слушаешься* (С. Липкин. Записки жильца / НКРЯ). В этой назидательной реплике глагол *не слушаться* – центр оценочного речевого жанра, совмещающего упрек и эмоциональное негодование, недовольство адресатом.

⁷ За тысячу рублей в месяц [кузен покойного мужа, исполняющий обязанности главы предприятия] *ходил на задних лапах, как дрессированный пудель* (Б. Акунин. Черный город).

ного движения»⁸, каузированного кем-л., поэтому несамостоятельного).

На этом фоне *не слушаться* представляет положительный стереотип поведения – независимого от чьей-л. воли, самостоятельного. Возможно, существенной в этом является и лингвокультурная особенность русских, а именно стремление к «коммуникативной доминантности»: «Настаивание на своей точке зрения достаточно широко практикуется в русском общении, это рассматривается как стремление отстоять свои принципы, проявление принципиальности в обсуждении» [Стернин, 2001. С. 207]: *Я запретил ей появляться в инкубаторе, но она [дочь] сказала, что не может меня послушаться, потому что ей жалко Бронтию [детеныша бронтозавра]* (К. Булычев. Девочка, с которой ничего не случится / НКРЯ). Именно поэтому непослушание может заслуживать одобрения и удостаиваться похвалы: – *Всё чудесно! – Она бросилась к Гальтону и звонко его поцеловала. – Ты гений! Как замечательно, что ты нас не послушал. Ты спросил именно то, что нужно* (Б. Акунин. Квест).

Следовательно, глаголы микрогруппы «послушания / непослушания» предусматривают на уровне семантики разность интерпретаций. Они не допускают ригористического деления на «хорошо» и «плохо», т. е. «модальная рамка» для них жестко не определена и «не закрыта»: *слушаться / не слушаться* ‘вести себя, (не) подчиняясь чьей-либо воле’ – это может быть хорошо и плохо. Амбивалентность оценок обусловлена прежде всего характеристиками субъекта и позицией интерпретатора.

Проверим, сохраняется ли свободная зона варьирования между полюсами «минус» и «плюс» на аксиологической шкале в переносных употреблениях данных глаголов.

В БТС метафорическое значение глагола *слушаться*, как ни странно, сформулировано метафорически, а иллюстрации даны «от противного» (что объясняется принятым в лексикографической практике семантическим тождеством между глаголами *с не* и *без не*): ‘2. Послушно действовать, повиноваться кому-, чему-л. (об управляемых ме-

---

⁸ Отметим, что именно идея *движения* (сценарий пешего хода) / *перемещения* (возможны сценарии ведомого и ведущего) лежит в основе обобщенной когнитивной модели поведения (*вести себя, поступок, поступать*).

ханизмах, предметах или частях тела). *Ноги его не слушались. Пальцы замёрзли и не слушаются. Машина не слушается водителя*.

Приведем примеры контекстов, представляющих собой элементарные простые предложения⁹, из НКРЯ: *Язык с трудом слушался его и ворочался во рту опухшей сарделькой* (Ю. Латынина. Инсайдер); *Руки от усталости уже еле слушались его* (А. Воронин. Слепой стреляет без промаха), *Она старалась сдержаться, но слезы не слушались ее, все набегали и маленькими каплями скатывались с ресниц* (К. Паустовский. Золотая роза); *И снова стало хорошо и грустно, и захотелось петь, – но голос не слушался...* (Л. Андреев. Вор); *...Ежели его не слушается рубанок и валится из рук молоток, стало быть, он рожден для занятий более высоких* (Д. Быков. Орфография); *Меч слушался плохо, при замахе выворачивал кисть, при ударе вырывался из пальцев* (Б. Васильев. Вещий Олег). Как видим, из подчинения субъекту-лицу выходят собственные части тела, физиологические и эмоциональные реакции, а также механизмы и инструменты.

Метафорический перенос глагольной лексемы осуществляется в условиях модификации синтаксической структуры (это, возможно, частный случай, на всем массиве ГП такая проверка не проводилась), в которой меняются субъектно-объектные роли. **Субъект** и как посессор, и как носитель физиологических и эмоциональных состояний / реакций, и как активный деятель, призванный владеть средствами, инструментами и механизмами, подчинять их своей воле, в такой конструкции как бы «понижается» в ранге. Изменение диатезы обуславливает появление дополнительного значения «**инволютивности**» (Г. А. Золотова) – независимости происходящего от воли субъекта. «Вынужденная» метафорическим переносом **пассивность субъекта** снимает необходимость оценочной интерпретации таких действий, которые перестают быть поступками / поведением, несмотря на то, что для их обозначения используются традиционные глаголы поведения.

⁹ Неэлементарные простые предложения с этими глаголами подробно рассмотрены в [Исаченко, Сорокина, 2008].

Причина, по нашему мнению, заключается в том, что предикатам поведения имплицитно присущи семы «**контролируемость**»¹⁰, «**осознанность**», «**намеренность**», «**целенаправленность**» (или «целеполагание»). За редким исключением¹¹, они не предполагают **невольности осуществления действий**. В случае прямых употреблений глаголов поведения субъект контроля – одушевленный субъект-лицо, с соответствующими этому статусу ролью главного члена предложения и лексико-грамматическими способами замещения этой позиции.

Метафорические употребления глаголов поведения «ломают» не только и, возможно, не столько «прямые» синтаксические иерархии, сколько «переводят» данную лексику на периферию ФСП «Поведение». Это следствие замены денотативной семы «человек (как активный субъект поведения / поступка)» и утраты или частичной нейтрализации обязательной коннотативной семы «оценочность».

На материале художественных контекстов мы выделили следующие тематические классы «неличных» имен – мишеней метафоризации поведенческой лексики, прежде всего ГП. Для обозначения тематических сфер мы использовали синопсис «Категоризация мира по данным идеографических словарей», предложенный в проспекте словаря «Концептосфера русского языка...» [2010. С. 25–51]:

1) **неживая природа**, включая стихии: *Вместе с матерью и Егоркой собирала она травы, и от них Арина узнала, что, как буйничает маями земля, соловьями, кукушками в ночи...; Была весна, Волга разлива-*

¹⁰ В интерпретации А. А. Зализняк, «про человека *X* можно сказать, что он **контролирует** ситуацию *P* (или что ситуация *P* является контролируемой для *X*-а), если *X* является в *P* субъектом **намеренного действия**, результат которого совпадает с объектом намерения и рассматривается как однозначно определяемый предшествующим действием» [2006. С. 521] (выделено нами. – О. И.).

¹¹ В частности, состав ЛСГ глаголов неуровновешенного поведения: *взбеситься, кипятиваться, горячиться, паниковать* и др., которые неслучайно в монографии А. М. Плотниковой [2006. С. 221] даны в семантической группе «Нарушение принципа **эмоционального контроля**». Нарушение принципов этического (*хулиганить, подличать, грешить, гадить, пакостить*) и волевого (*распоясаться, самовольничать, упрямиться, артачиться, не слушаться*) контроля, по нашему мнению, происходит вполне осознанно.

лась, небо голубело – буйничала жизнь – и кругом, и во мне (Б. Пильняк)¹²; Зима начала хозяйничать над землей... (К. Паустовский); И хотя еще никто не знал, что скоро с легкой руки Эренбурга вступит в строй весеннее слово "Оттепель", но уже вроде услышали, как артачатся застоявшиеся льдины... (Е. Гинзбург) – аллегория о государственном строе; ...небо тускнело, кукулилось, и довольно быстро... со стороны аэропорта наплывали сумерки (Улья Нова); Небесные тела не притягиваются друг к другу с равной силой. Это Солнце тянет к себе Землю, а Земля – Луну. Всегда кто-то тянет, а кто-то упирается... (Б. Акунин) – аллегория о взаимоотношениях людей как небесных тел;

2) живая природа (животный мир): [Зайчата] принимались играть – кувыркаются, прыгают, гоняются друг за другом... – Ишь балуют, косые (Мамин-Сибиряк); Кобылка капризничала, играла и норовила свернуть с дороги (Николаева); Невидимые воробы скандалили в кустах (Д. Гуцко. Покемонов день); Только мухи и гундят... (Е. Носов);

3) человек как живое существо:

- строение организма человека: Не нужно ему есть-пить, лечить какую-нибудь распоясавшуюся внутренность, не нужно бриться, ехать в час пик через запруженный центр (Д. Гуцко);

- бытовые потребности человека (приспособления, одежда...): Что-то упало. Эля стала задумчива, предметы перестают ее слушаться, капризничают – норовят выскользнуть и грохнуться на пол (Д. Гуцко); Тетушке помог один человек, второй, третий – а сумка все вредничала и норовила в грязь (З. Прилепин); Галстук мешал ему, он сначала потянул, потом дернул за артачившийся узел (Д. Гуцко);

4) человек и его внутренний мир (эмоции, интеллект): душа бунтует, бушуют страсти; Буйство чувств было неопишным (Б. Акунин); Судьба ее не баловала, всего приходилось добиваться самим... (М. Веллер); Все сидели вокруг стола, пытались вызвать дух Герцена, тот упорст-

вовал, не являлся, капризничал (Ю. Трифонов);

5) общественно-государственная сфера:

- страна, государство: Был один Распутин, и то сколько горя причинил, а ныне вся Россия распутничает... грабежи, убийства, партийная борьба, святых церковей разорение (А. Веселый) – метафоро-метонимический перенос (страна → жители страны);

- форма государственного правления, власть: До революции дом был дешевой гостиницей. При сотворении коммунального мира гостиницу основательно перекроили, так что понять, какая эпоха сильнее покуражилась над этим якобы жилым пространством, было уже невозможно (Д. Гуцко) – лексема «эпоха» актуализирует значение 'государственный строй';

- социальная обстановка: Через два часа летопись жизни развернулась в кошмарный вариант «Тысячи и одной ночи»... Там ломались часы и ноги, разбивались вазы и судьбы, терялись документы, горели провода и буйствовали стихийные бедствия (М. Веллер);

- искусство: Оркестр буйствовал Варшавяночкой (Б. Пильняк);

- транспорт: Машина идет тяжело. Мотор капризничает (В. Некрасов);

- техника (инструменты, устройства, приборы и пр.): А дед одобрительно приговаривает: «Давай-давай, не дури, милок. Надо взяться за ум». Подбодренный его словами, динамик издаст громкие и решительные шумы; ...уложив поблекшие часики с мутным стеклом на ладонь, он долго шепотом уговаривает, чтобы они не капризничали и снова начали ходить; Он ныряет под стол, бормоча гайкам и винтам, не желающим откручиваться: «Давай, милок, не кобеняся, уступить надо...» (Улья Нова. Лазалки).

Такое разнообразие сфер-мишеней для метафоризации поведенческой лексики объединяется общим когнитивным механизмом **антропоцентрической** природы: человек переносит собственные стереотипы и модели поведения на различные проявления самых разнообразных объектов вещного и не-вещного мира – «неличных субъектов». При этом в языковых единицах происходит «погашение», ослабление **эмотивно-оценочных** сем и, напротив, усиливается (или возникает, в случае отсутствия) их **образность**.

¹² Ср. контекст, в котором явно эксплицирован когнитивный механизм логического «сцепления» буйного поведения человека и природы: Да, это была непогодка! Какая там гроза! Вихрь, ураган, циклон, смерч, тайфун обрушился на нас. Папа бушевал. Он называл нас варварами и вандалами (К. Чуковский).

Список литературы

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.

Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006.

Исаченко О. М., Сорокина Е. Н. Семантика и синтаксис «послушания» / «непослушания» // Асимметрия как принцип функционирования языковых единиц: Сб. ст. в честь проф. Т. А. Колосовой. Новосибирск, 2008. С. 305–325.

Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и паремиологии). Проспект словаря / Под ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург, 2010.

Кусова М. Л. «Смысл» отрицания в лексической семантике. Екатеринбург, 1997.

Плотникова А. М. Многозначность русского глагола: когнитивное моделирование. Екатеринбург, 2006.

Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001.

Материал поступил в редколлегию 25.11.2012

O. M. Isachenko

PARTICULAR QUALITIES OF BEHAVIOR VERB METAPHORIZATION

The article observes the issue of metaphorization of lexical units denoting the subject's behavior in the Russian language. The microsystem of verbs denoting 'obedience/disobedience' is analyzed with particular attention. Actions interpreted by Russian speakers as deeds or other forms of behavior are controlled by the subject. When the position of a personal subject is taken by impersonal nouns (artefacts, naturefacts, etc.), the verb's semantic structure is changed: imagery appears or intensifies while the 'emotive evaluation/ seme weakens; in some cases the syntactic structure of the sentence may also be modified.

Keywords: behavior verbs, metaphoric usage, personal / impersonal subject, controllability, involution, emotive evaluation, modal frame, evaluation ambivalence, imagery.